

Комбат Найтов
В САМОМ
СЕРДЦЕ СИБИРИ

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

Н20

Серия «Военная фантастика»

Выпуск 131

Оформление обложки *Владимира Гуркова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Н20 Найтов, Комбат

В самом сердце Сибири : роман / Комбат Найтов. —
Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленин-
град», 2018. — 352 с. — (Военная фантастика).

ISBN 978-5-17-107858-4

В прошлом 2017 году в Женеве, практически незаметно для прессы, прошел первый интернациональный конгресс, посвященный запрету попытки роботизации войны. Роботов, как и машину времени, «создали» фантасты в своих книгах. Они же впервые провозгласили принципы построения «разумных» машин. Одним из них был принцип «не убий». Робот не может и не должен стать убийцей. Но человечество само копает себе яму, демонстрируя все новые и новые «разумные средства уничтожения». Причем с «гуманистическим уклоном»: «Мы же не можем допустить, чтобы наши мальчики или девочки подвергали себя опасности! Пусть сидят вдалеке от места боевых действий, за пределами средств поражения противником, и наносят неотвратимые удары по врагу». Главным «воином» постепенно становится очкарик за компьютером, с мозгом и уровнем развития 10-летнего ребенка. Поток компьютерных игрушек-«стрелялок» захлестнул мир. Вот так рождается солдат будущего. Победит тот, кто быстрее нажмет кнопку. А если что, то перегрузится и начнет заново, вернется назад на машине времени и будет вновь жать на кнопки из сохраненного места. Им же «забыли» сказать, что компьютер в миллиарды раз быстрее, его замедляют, чтобы дать почувствовать будущему приложению к нему вкус победы. «Я перешел на новый уровень! Сейчас отдохну, разомнусь, скушаю бургер и продолжу убивать».

Эта книга написана давно, началась она на пылающем юге нашей страны, в августе четырнадцатого года. В ней запах сгоревшего пороха, тола, а также пота и крови войны, и красоты нашей северной тайги. О поиске выхода из тупика, в который мы сами себя загнали.

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)6-445

© Комбат Найтов, 2018

© ООО «Издательство АСТ», 2018

ISBN 978-5-17-107858-4

Глава 1

ГЛУХОЕ УРОЧИЩЕ КАБДЫЛЬМАХ

Сухо стукнул ударник по бойку, щелчок предохранителя, затем щелкнула защелка магазина. Винтовку за спину, рядом суетятся две собаки в комбинезонах, предчувствуя интересное для них путешествие. На самом деле идти далеко, примерно 60 километров на дальнюю заимку, а оттуда ещё черт знает сколько, чтобы проверить сообщение МЧС о каком-то возгорании в тайге. Дороги на заимку нет, место глухое, как и само охотхозяйство «Чуньское», по названию речушки Чуня, притока Подкаменной Тунгуски. Оно стоит на берегу, где сливаются две небольшие речки: Чуня и её правый приток Лепчин. Дом егеря находится в 350 метрах восточнее устья Лепчина. «Недалеко», по местным понятиям, в 50 километрах вниз по реке, поселок Северный. Еще дальше село Байкит, районный центр. Столица, так сказать! Почти 5 тысяч человек. Но это не считая вахтовиков. Их гораздо больше, из-за них и приходится сейчас топтать почти до Таймуры по горной тайге. У них вертолёты, и денег немерено, вот и «забрасывают» себя в места поглуше, где

можно тайменя половить, грибов-клюквы собрать, по-браконьерить, золотишко поискать. В общем, развлекаются после выкачивания из земли наших невосполнимых ресурсов для продажи их за границу, с целью пополнения славного города Москвы новыми крутыми «поршами» и «ламборджини». Ну, а попутно тайгу губят.

Подхватив два бака с топливом, Алексей поставил их на дно «казанки-2» с надписью «Военотконтроль», немного поработал насосом, откачивая набравшуюся за ночь дождевую воду и росу. Собаки заняли привычные места. Отдав конец и чуть оттолкнувшись, он оказался на стремнинке, дергая кик-стартер 30-сильного «Меркьюри», остатков былой роскоши, который эксплуатировал уже много лет, еще со времен «перестройки и гласности» на озерах и реках Карельского перешейка. Наконец, капризы старого движка, электрика которого не любила дождливую погоду, преодолены, он ровненько забулькал дымком из винта. Леша проверил глазами струйку воды из блока и включил передачу, разворачиваясь на малом ходу. Прошел мимо домов лесничества, оглядывая все постройки и вспоминая, все ли сделал перед уходом. Вроде все! И он прибавил обороты. Старенький катеришко резво вышел на редан и опустил нос, заскользив по стремительно несущейся навстречу воде. Алексей был не местный. Он приехал сюда после того, как несколько

лет пытался «освоить новые специальности» после выхода на пенсию по выслуге лет с должности командира бригады СпецНаз. «Табуреткин» расформировал его бригаду, и Алексей оказался не у дел. Питер — город большой, работа была, но душа ко всей этой жизни не лежала. Плюс постоянное психологическое давление, что это никому не нужно, что весь его опыт никому не интересен. Сюда попал, в общем-то, случайно: пригласили на «классную рыбалку» бывшие сослуживцы. Места понравились, разговорились с местными, а лесничих здесь не хватало. Вот он и оказался у покосившихся и заплесневелых домов давно заброшенного лесохозяйства Военохоты Восточного военного округа. Почти полгода занимался исключительно ремонтом всего и вся, раскорчевкой изрядно заросшего огорода, «выкупил» землю и построил новый дом, лес для которого был найден им в пяти километрах выше по течению. По местным условиям он числился «богачом», больше него зарабатывали только «вахтовики», это, конечно, с учетом полковничьей пенсии. Заплата у егеря совсем мизерная. Жена покидать Питер отказалась, единожды побывала здесь летом, постоянно отмахиваясь от мошки, и больше в майлах и СМСках о своем желании посетить эти места не упоминала. «Тырнет» здесь довольно устойчивый, из-за буровых и вахтовых поселков, но, «модерный», довольно дорогой. Два года назад, Алексей разрешил поставить мачту

связи рядом с собой, и с этого момента перешел на привычное оптоволокно, установил сервер, получив довольно большой пул адресов, и в свободное время вел достаточно активную сетевую жизнь. Правда, в результате наладилась связь с Госкомприроды, и он стал регулярно получать вот такие дурацкие указания. Но, Госприрода оплачивала эти путешествия, и давала квоту и деньги на нефтепродукты. Популярность в сети подбрасывала «клиентов», которые тоже приносили не только хлопоты, но и доход, как «Военохоте», так и егерю. Но, это, в основном, осенью и зимой, в сезон. Летом бывали очень редкие рыбаки, а так — никто не мешал заниматься хозяйством и огородом. Из живности он держал овец, за ними меньше ухода, одну корову, у которой сейчас был телёнок, поэтому доить не требовалось, она мясной породы, и птицу: гусей и уток, которым тоже не слишком требовался уход во время его отлучек. Сам он эти походы и выяснения отношений с браконьерами не любил, но, взялся за гуж — не говори, что не дюж. В райцентре его считали чудаком и отшельником, который променял «культурную столицу» на мошку и местную стужу. Несмотря на то, что широта места была «ленинградская»: 61 градус северной, но морозы за сорок здесь — норма!, как и летняя жара в 35 градусов.

Поднявшись по реке на 25 км, а с учетом многочисленных поворотов, так и больше, он втащил катер на берег у начала тропы на за-

имку. Откинул накомарник и покурил у берега. Затем подхватил рюкзак, винтовку, опустил накомарник и шагнул в комариный рай. Сразу отметил про себя, что по тропе люди не ходили минимум с прошлого года. Собаки весело побежали вперед, напрасно предвкушая охоту. Тропа крутилась в северно-западном направлении вокруг многочисленных каменных «клыков». В трех местах пришлось поработать топором и ножовкой, разбирая небольшие завалы. Почвы здесь горные, слабые, а ветра и большое количество снега частенько валят деревья. Чтобы тропа окончательно не заросла, приходилось её чистить. Но, трава и мох делали ее практически незаметной. Благо, что Алексей ее довольно хорошо знал. Впереди был «медвежий рай», место, куда стремятся попасть все охотники зимой. Так медленно он шел часов шесть, затем сделал небольшой привал. Собы умудрились дважды поймать какую-то живность, поэтому удовлетворились куском лепешки. После привала прошли еще три часа и начало темнеть. Алексей достал джи-пи-эску и определился на местности. Пройдено 18 км, осталось еще 21 до берегов Лепчина, а оттуда 15 до заимки. Еще два-три дневных перехода. Расставив палатку, он и собаки забрались в неё, подавили проникшую мошку, и уснули. Ночью немного покрепало, опять будет духота в лесу. С утречка, умывшись росой и хлебнув остывшего чайку из фляжки, тронулись дальше. Через час поднялись на грядку

и начало немного продувать ветерком. Дорога стала полегче. Спустившись вниз, оказались на берегу Лепчина, где и сделали «большой привал». Лешка собрал плавник, нарубил сухостоя, разжег костер и поставил воду. Достал из рюкзака маленький «Шимано Катана», собрал его, прикрутил мультипликаторную «Аменисту», продернул леску и выбрал легкую «хариусную» блесну. На первом же забросе леска как зацепилась за что-то! «От, черт, таймень!». Минут двадцать пришлось повозиться с довольно крупной рыбой. Таймень делал свечки, тряс башкой, носился по всей затоке, наконец, ударился о камень на полной скорости и дал себя подвести к берегу. Затем устроил пляски на берегу. Очень даже неплохой, но придется отпустить! Аккуратно отцепив блесну, Алексей подтащил речного красавца к воде, полил на него из ладошки и подтолкнул в речку. Тот, нехотя, шевельнул плавниками, потом заработал хвостом и медленно сполз с мели. Постоял, и ушел на глубину. Добавив воду в котелок, вместо выкипевшей, Леша вытащил несколько хариусов, быстро почистил их. Ненадолго опустил их головы и хвосты в кипяток, вытащил и отдал собакам. Пока варились головы, очистил несколько картофелин, и трижды запустил куски рыбы в бульон с картошкой, аккуратно вытаскивая куски после недолгой варки. Отварив всю рыбу, запустил её в котелок, и отставил уху от костра. Часть отлил собакам и поставил в воду осту-

жаться. Выпил юшку, а потом довольно долго разбирался с рыбой и картошкой. Поел, достал и поставил собакам еду, а сам присел на камень перекурить и попить клюквенного морса, смешанного с соком облепихи. Кислятина! Все мозги прочищает! Затем собрался и двинулся дальше. Требовалось дойти до перекатов. Лепчина — речка жутко извилистая, не судоходная, вся в мелях и перекатах, поэтому сюда почти никто и не ходит. Есть гораздо более удобные и доступные места! Тропа идет на небольшом расстоянии от реки, и позволяет срезать большую часть ее поворотов. Но место здесь не слишком лесистое — болото. Так что придется довольно долго чавкать грязью по тропе, примерно по щиколотку проваливаясь в жидкую грязь. Тропа посещаемая, по ней любят ходить изюбри и прочие копытные. Частенько и медведи бегают. Но собаки сгонят с тропы всех. Здесь надо поспешать, иначе темень застанет на мокром месте.

Возня с тайменем отобрала кусок времени, поэтому к месту ночевки они вышли уже в темноте. Спугнули стадо оленей, расположившихся на ночлег. «Надо будет пересчитать лежки утром!» — подумал Алексей, проваливаясь в сон. Отрезок пути по болоту отнял довольно много сил. Наскоро позавтракав, тронулся в путь, рассчитывая после шестнадцати быть на месте. Тропа привела его к реке, они переправились через перекат на противоположный

берег и вошли в густую нетронутую тайгу. Мшистая тропа здорово тормозила скорость, крутые склоны и спуски следовали один за другим. Наконец, поднялись на главную грядку, и начали спускаться в Междуречье — так называлась эта местность между Правым Лепчиным и Лепчиным. Здесь основная река и ее правый приток почти сходятся, между ними всего три-четыре километра, и почти шестисотметровой высоты хребет. Один раз передохнув и перекурив после подъема, Лешка начал спускаться. К заимке он подошел почти на полчаса раньше, чем ожидал. Домик был цел, и в том состоянии, что его оставляли зимой. Заросшая изумрудным мхом крыша, украшенная каменной трубой печки. Труба была закрыта. Капроновый конец, с помощью которого можно было открыть или закрыть откидную крышку, был привязан в том же месте. Следы вокруг дома только звериные. Сверху дом не виден, места для посадки рядом нет, поэтому заимку очень редко посещают. Дом собран из кедрача и пихты лет 100-150 назад бойщиками ореха. Здесь довольно большая кедровая роща, где-то тридцать на сорок километров площадью. В доме в одном из углов стоит старинная кедровая мельница. Был еще один дом, его головешки еще можно увидеть осенью. Когда он сгорел никто не знает. Обойдя дом со всех сторон, Алексей откинул одну из ставень и дверной засов. Шерлок Холмс назвал бы этот дом не интересным.

Здесь нет пыли! Печь закрыта тяжелым чугунным засовом почти герметически, а в воздухе пыли нет вообще. Егерь вынес матрасы, лежавшие на четырех деревянных кроватях, и одеяла с подушками просушиться на солнце, которое ещё не успело зайти за кромку леса. Собаки расположились у дверей на ковриках и отдыхали. Лешка принес дрова из-за дома, где они лежали и сохли, открыл люк колодца, заботливо выложенного из тонкой пихты, вошел в дом и нашел ведро с концом. Прикрепил его к колодцу. Неторопливо достал воды и уселся готовить суп из сырокопченой медвежатины, большой кусок которой он принес с собой. Соль, крупы, пряности, картошку, бочонок соленых огурцов, зелёные моченые помидоры сюда завозили зимой на нартах, которые буксировали снегоходы по льду Лепчина, по зимнику или на вертолёте. Каждый сезон здесь бывало по несколько групп охотников и туристов, но летом сюда слишком сложно добраться. Темнота застала Алексея за едой. Он зажег фонарь, доел, сложил посуду в раковину и вышел в пристройку. Запустил там маленький бензиновый генератор, и вернулся в дом. Затем повозился с модемом и длинным шестом, закрепляя его за скобы возле окна. Достал маленький нетбук «Леново» и включил его. Просмотрел почту и отправил сообщение в «Госприроду», что прибыл на заимку и просит уточнить задачу. Прикрикнув на разыгравшихся накормленных собак, улегся спать.

Ночью снилась какая-то дрянь, опять он куда-то бежал, в кого-то стрелял, просил прислать вертуху и БП. Сам Алексей не любил бывать в этом домике. Здесь вечно на него что-то давило. Черт его знает почему. Остальные люди тихо восхищались первозданной красотой и обаянием этих мест. А Алексей знал, что в трехстах метрах от этого дома — довольно большое кладбище. Кто там похоронен — неизвестно. Обнаружил он его случайно, после сильного дождя сошел небольшой оползень, и вымыло несколько черепов. Все черепа были пробиты. Но не пулей. Кость по краям была, как будто, обожжена. Но, кости были старые, поэтому Алексей их просто закопал, затем привез капроновую сетку и укрепил склон, засеяв его травой. Там он нашел небольшой матовый шарик, чуть больше шарика для пинг-понга, из незнакомого материала, который всегда был теплым. Нет, температура у него не бывала выше окружающей его среды, но на ощупь, даже если он только что лежал под снегом, он был теплым. Как материал успевал мгновенно нагреться, оставалось загадкой.

Утром он прочел подтверждение задания, и сел за карту с джи-пи-эсом: нанести маршрут на карту и внести его в навигатор. Идти оказалось на так уж и далеко: меньше двух дневных переходов. С этой экономией средств, у Госкомприроды зашкаливает! Раньше бы вызвали вертолет и посмотрели, что и как! Но, час работы

вертолёта стоит 50–60 тысяч рублей, а сгонять Алексея туда же обойдется в максимум в 10–15 тыров. Вот и гоняют, заключая временные договора на обследование местности. Идя на подобные задания никогда не знаешь, что тебя ждет впереди, поэтому Алексей подтащил большой аккумулятор, поставил одну радиостанцию в режим ретрансляции, вывел её антенну на высокий кедр и соединился с дежурным по Госприроде. Дежурный, через шум помех, ответил. Они подстроились, подогнав частоту. Алексей сказал, что через час выходит, и будет на месте через полтора-двое суток. Услышал пожелание успехов, надел бронезилет, в него уже стреляли «старатели», они не любят посторонних, а здесь «закон — тайга, медведь — хозяин!». Проверил магазин у «тигра», вычищенного еще вечером, завязал на руке повязку с надписью «Егерь», надел рюкзак, позвал собак, и закрыл дверь на засов. Рюкзак теперь много легче, он проверил крепление крышки трубы, и зашагал по еле заметной тропе на северо-восток. К вечеру, с одним привалом и двумя перекурами, добрался до намеченного скального участка для ночевки. Еле удержал себя от выстрела по изюбрю, стоявшему на скальном выступе, как статуя. Посмотрел на него через оптику, вздохнул и отвел винтовку в сторону. Во-первых, не сезон, во-вторых, одному такую добычу не донести. Даже до займки замучишься тащить, а если засолить и закоптить, и оставить там, то 100% придут